

Глава третья. Что есть дар.

Снова в пути, снова дорога веден неведомо куда. Духота. Ветер гоняет дорожную пыль. А впереди вздыбилось целое облако этой пыли и слышится топот копыт. Пятеро всадников скачут навстречу и уже заметили путника. Замедляются, переходят на рысь. Все всадники одеты в кольчугу, без шлемов, у всех оружие на поясах – у одного клевец, у другого бердыш, третий с мечем и двое с топорами; у некоторых за седло зацеплены луки, у других арбалеты.

Прискакав они обступили путника пустив лошадей ходить кругом. Один из них грозно рявкнул:

-Ты кто такой? Откуда?

Путник раздосадовано вздохнул, поставил посох перед собой, упер его руками, и глядя только вперед ответил.

-Обычный странник. Кто спрашивает? – а сам думал: «Неприятные люди. Как бы от них отделаться?».

-Не твоего ума дело! – ответил тот же наглец – Ищем целителя-чудотворца, ты это? Или может слышал что о нем?

Остахан почесал нос.

-Помню такой слух. Но не встречал, не видел и не знаю такого. Зачем его ищите? – поинтересовался он, а сам думает: «Драться дурная идея. Сбежать? Будет трудно. И бегать не хочется».

-Сказано же...

Но грубияна прервал товарищ.

-Эмилио не оскорбляй путника – всадник повел своего коня рядом с грубияном и заговорил с ним в полголоса – умерь свой пыл друг. Разве обычные бродяги выглядят так? Он очень похож на того, кого мы ищем, не разумно с ним ссориться – остановив коня перед Остаханом всадник обратился к нему – уважаемый простите моего друга, мы служим барону Сонсарку, и наш лорд отправил нас отыскать чудотворца, он очень хочет с ним встретиться.

«А с этим человеком можно поговорить, но не буду торопиться» - подумал Остахан.

-Как ваше имя воин?

Всадник спешил, чтобы быть на равных и представился.

-Меня зовут Лейд, просто Лейд. А вас?

-Прости Лейд, но я не уверен, что являюсь тем, кто вам нужен. Я простой путник.

-Мы разыскиваем мужчину с первой сединой, но в расцвете сил, который одет как странствующий торговец. А еще он носит посох искусной работы. Очень похож на вас. Он называет себя Хан.

-Правда, забавное совпадение. И все-таки вы ошиблись. Мое имя Рик, я не творю чудес, только торгую безделушками, а иногда играю на свирели и рассказываю сказки в обмен на кров и пищу.

-Врет! Нутром чую - врет! – Эмилио подвел коня ближе и толкнул Остахана ногой в плечо – Обмануть нас пытаешься.

-Эмилио! Что ты творишь! – Лейд встал между товарищем и путником.

-Ставлю наглеца на место. Забыл он кто тут власть! Каждый вшивый холоп должен помнить, что нельзя перечить воинам барона.

-Ты сейчас не холопа пнул!

-С чего решил?

Лейд подошел ближе, взял Эмилио за предплечье, сильно сжал его и заговорил вполголоса.

-Голову не гнет, плечи не сутулит, одет хорошо и у него книга есть. Где ты видел холопов с книгами?

-И что, что книга есть?

-А знаешь сколько такая стоит?

-Скока?

-Очень много.

-Ай! Какая разница? Врет он, поверь мне - врет.

-Конечно врет! Ясно как день. А почему? Потому что с тобой не хочет связываться. Отойди-ка от нас в сторону и подальше, а я уговорю его с нами к барону ехать.

-На кой черт уговаривать? Скрутим и увезем.

-Ох друг! Отойди уж – Лейд шлепнул по бедру кобылу Эмилио и та легкой рысцой унесла хозяина.

А Остахан разговор слышал, не очень уж они и таились, поглаживал бороду и думал: «Да, заигрался в притворство. Дурачком притворялся и как дурачок получил пинок, сам виноват. Пора заканчивать маскарад, и так все очевидно. А что до их дела – разужнаю, что конкретно нужно барону и вежливо откажусь. Или убегу. А наглость Эмилио спускать нельзя». Когда Эмилио отдалился, Остахан так взмахнул рукой, как будто отмахнулся от неприятного запаха, в тоже время лошадь Эмилио почувствовала сильный шлепок и заржав встала на дыбы. Стоит отдать должное, воин сумел удержаться в седле, но перепугался и громко бранил коня.

Лейд тем временем обращался к Остахану.

-Странник, в очередной раз приношу извинения за...

Путник взмахом руки призвал его остановиться и заговорил сам.

-Я действительно похож на того, кого вы описали, и признаю – мое имя Хан. Я именно тот, кого вы разыскивали. Прошу прощения за то, что пытался ввести вас в заблуждение, я не знал кто вы и чего от вас ждать. Как я понимаю господину барону требуется помощь целителя. Слухи ходили о чудотворце, но это же слухи. Я не всемогущ, но кое-что умею. Расскажите какой недуг его беспокоит.

-Недуг милорда мне неизвестен. Он лишь приказал привести вас, не объясняя зачем и почему.

-Как он себя чувствует? На что жалуется? И как выглядит?

-Выглядит как обычно, жалуется только когда заканчивается вино, а чувствует... На сколько я знаю он вполне здоров.

-Кто-нибудь из его семьи?

-Только миледи баронета, а она полна жизни.

Ответы озадачили Остахана. Тем более теперь не получится вежливо отказать с помощью фразы: «Прошу прощения, таких болезней я исцелять не умею».

-Тогда зачем ему я?

-Не знаю

-Он призвал меня от скуки?

-Не думаю, что это так, мастер Хан.

-Как далеко до... крепости... или имения, баронского пристанища?

-Наш замок в сутках пути верхом.

А вот и повод отказать, невежливый и притянутый за уши, а все же повод.

-Очень далеко и долго. Я вынужден отказать вам. У меня нет никакого желания трястись целый день в седле из-за того что кто-то вызвал меня ради праздного любопытства.

-Мастер Хан, считайте это приглашением а не вызовом.

-Твой друг думает иначе.

-Я понимаю вас, он совершенно не прав, но он хороший товарищ и очень хороший человек, ему лишь хочется выслужиться перед лордом.

-Такой служивый любому лорду только во вред. Он не понимает, что целитель приведенный насильно будет калечить а не исцелять.

-Подумайте, мастер Хан, вы наверное уже давно странствуете, а в замке вас примут как желанного гостя: накормят, постирают ваше белье, помогут смыть дорожную пыль, и поселят в лучших комнатах.

-Хм... Тоже самое могут предложить в любой деревне.

-Но разве прелести простой деревни сравнятся с роскошью замка?

-Правда-правда. В некоторых деревнях встречают лучше, чем в некоторых дворцах.

-Тогда думаю, вам захочется взглянуть на баронету. Девы красивее не найти на целом свете.

-О! Я слышал об этом. Неужели правда?

-Решите сами, когда увидите.

-Нет-нет. При случае посмотрел бы. А ехать непременно ради этого - не считаю важным и достойным делом.

-Окажите нам честь - это достойно. Причина, по которой господин барон приглашает вас не может быть пустяком. А для вас, для путешественника несколько дней, разве не сущий пустяк? Тем более отказ оскорбит моего лорда. И я лично прошу вас, как человека совести - не оскорбите, а окажите честь.

«Для меня это действительно ничего не стоит» - думал Остахан - «Пару дней потеряю. А что мне эти пару дней? В конце концов мне посоветовали отправиться в это странствие чтобы вспомнить что из себя представляет мир и посмотреть на людской быт. Небольшая авантюра подходит для этого как нельзя лучше. Исполнять дворянские прихоти правда совсем не хочется, ну и ладно, потерплю. Вдруг найду для себя что-нибудь интересное, или хотя бы барон окажется приятным собеседником. Ах, еще и на красавицу баронету посмотреть интересно».

-Хорошо Лейд, убедили. Торопиться мне не куда. Я встречусь с господином бароном. Только вот как вы меня к нему доставите? Лишней лошади вы с собой не привели.

-Не волнуйтесь мастер Хан, кто-нибудь из нас разделит с вами седло.

-Это меня и беспокоит. Не понаслышке знаю, что такое сутки в седле, а делить седло с кем-то - еще хуже. И лошадку загонять жалко, а значит за сутки до замка добраться не успеем.

-Хотите предложить что-нибудь другое?

-Да, я думаю один из вас может одолжить мне коня, а сам отправится в замок пешком. Я думаю это будет Эмилио.

-Берите лучше моего коня - предложил Лейд - Билл смыслённый и смелый, с ним вы не будете знать проблем.

-Лейд, благодарю, я ценю твою щедрость. Вижу, что ты хороший человек и собеседник, и предпочту, чтобы ты сопровождал меня, а не плелся пешим позади. Эмилио грубый человек и не желательный собеседник, пусть спешивается. Я настаю на том, что хочу взять его кобылу. Так будет справедливо.

-Вам так важно отомстить? - был проницателен Лейд

-Вовсе нет. Мне важно показать, что меня нельзя безнаказанно оскорблять. Эмилио! - окликнув всадника, Остахан взмахом руки пригласил его подойти ближе - друг мой Эмилио, Лейд убедил меня. Теперь я хочу, как можно скорее исполнить пожелание вашего лорда. Для этого мне понадобится самая лучшая лошадь. Можешь ли ты одолжить мне свою?

-То есть?

-Чтобы удовлетворить желание вашего лорда как можно скорее, я возьму твою лошадь, а ты возвратишься в замок пешим ходом.

-Че! На кой ляд мне это делать?

-Эмилио друг, давай посоветуемся – Лейд отвел его в сторону и стал уговаривать.

Говорили они не долго, но спор вышел бурный. Эмилио кричал и размахивал руками, а Лейд был спокоен, сдержан в жестах и вежлив. В конце концов Эмилио сдался и передал коня Остахану. Всадники поскакали вперед, а пеший медленно плелся за ними, но отставал все сильнее и сильнее, в итоге скрывшись за горизонтом. Остахан поинтересовался у Лейд:

-Друг мой, я не ожидал такого исхода. Честно говоря, моим намерением было задеть Эмилио, позлить, заставить нервничать, и после, я возможно согласился бы разделить с кем-нибудь седло. Но вы так быстро и легко смогли убедить его. Как?

-Ха! – воин усмехался, он сразу догадался, о том, чего добивался путник, но, зная, что старого знакомого уговаривать легче, решил не рисковать – Я давно знаю Эмилио, он вспыльчив, но не глуп. Главное не вспылить в ответ и во всем соглашаться, не забывая при этом вставлять важные «но» в нужные моменты. Немного учтивости, немного терпения и он воспримет вашу идею как свою и охотно с ней согласится. Любой человек воспринимает свои мысли превыше чужих, а также перенимает чужие мысли превращая их в свои.

-Учтивость и терпение - мудро всегда и пожалуй во всем. Не ожидал услышать таких речей от простого баронского воина, как не ожидал и умения грамотно и убедительно говорить.

-Я воспитывался в монастыре и в юности был послушником, там и обучился грамоте. Но монастырский уклад жизни мне опостылел, и я вовсе не набожен. Вот и ушел оттуда. Своей земли у меня нет, а кроме возделывания земли заниматься в наших краях особо не чем. Вот и пошел служить, чтобы обзавестись своим наделом.

-Почему воином а не писарем?

-Скучно – Лейд усмехнулся – воинам благоволят девушки – ответив он ненадолго призадумался и спросил – А вы, мастер Хан, решили странствовать. Почему?

Остахан нахмурился.

-Это долгая история. Странствую я не всегда, а это путешествие начал и вовсе недавно. И не стоит звать меня мастером, Лейд. Зови просто Хан. Я чувствую мы подружimsя.

-Мне тоже так кажется.

-Лейд, расскажи-ка каково вам живется при бароне Сонсарке. Или что-нибудь про баронету.

-Ох, Баронета! У миледи горячий нрав...

Теплая желтизна вечерних солнечных лучей ложившаяся на луга резко контрастировала с мрачной тенью отбрасываемой лесом, а сверху этот лес укрывало алым заревом увенчанным золотистой короной-солнцем, высоко над зубцами которой небеса заполнял мягкий сумрак. Среди сумрака неуверенно отблескивал свет первых звездочек. Ласковый вечерние лучи больше не проникали во двор замка, а тень одной стены, плавно растекалась по соседке напротив, словно стремясь сравнить их очертания и выяснить кто выше и слаженней. У замка была одна единственная башня, ненамного выше стен, однако это небольшое преимущество делало ее любимым местом молодой хозяйки.

Баронета Елена часто посещала башню. Наблюдать восходы и закаты было одним из любимейших ее занятий. Не меньшее удовольствие ей доставляло любоваться как поле нескошенного пшена колыхнется волнами под порывами ветра, и как тот же ветер приклоняет кроны деревьев. Еще с детства ее забавляли и радовали стада овец и барашков неказистыми строем плутающих по лугам, и она обожала, когда отец приказывал вывести на прогулку табун лошадей, которые скакали, гарцевали и резвились вдоволь на открытом лугу. В такие мгновения она им завидовала, ей очень хотелось бы оказаться на их месте, на свободе, пускай и ненадолго.

Во дворе крепости, как и в деревушке под ее стенами, всюду были люди. Они трудились изо дня в день на своих хозяйствах или хозяйстве замка, словно не зная усталости все мастерили, строили, чинили, собирали, готовили, ухаживали, чистили, стирали, мыли и так далее. И народ не унывал, другой жизни не зная. А баронета унывала, вглядываясь за горизонт и предаваясь мечтаньям о целом мире который где-то там, но ей не доступен и не предназначен. Только фантазии занимали ее разум и не было дела ей до всего и вся вокруг. Хотя нет. Вот отвлеклась она от созерцания природы и взор ее заметил юношу, хорошо знакомого ей.

Грегон с детства жил в замке и был на поруках у ее отца. Занимался чем угодно: разносил вести, доставлял посылки и грамоты, работал конюхом, иногда дежурил как стражник, случалось барон поручал ему работу плотника или каменщика, и довольно часто он развлекал хозяев замка своими шутками, стихами и игрой на мандолине а иногда, специально по уговору Елены, он играл на лире. Ох! Как же Елене нравилась его игра и его стихи, а особенно она любила его поцелуи и ласковые руки. Что конечно же было их сокровенным секретом. Снова мечты заполнили ее голову, мечты о предстоящем свидании этой ночью.

Она бы так и простояла на вершине башни до назначенного часа, если бы не заметила возвращение отряда воинов, что два дня назад отбыл с отцовским поручением. В чем состояло это поручение она не знала, но состроила определенное предположение, которые и принимала за истину. Среди стражников был незнакомец, и Елена посчитала его очередным женихом, которого пригласил отец и решила охладить его пыл и непременно отвадить неугодного себе мужчину. Она пошла встречать их.

Когда Елена спустилась во двор, всадники уже спешили, в том числе и незнакомец. «Как-то странно он одет для жениха» – подумала девушка – «Но наряд богатый а держится он как знатный человек. И хорош собой, только староват».

-Приветствую в замке Десмиур[1]. Вам видимо сообщили, что тут проживает невеста на выданье, но, к сожалению, вы прибыли слишком поздно. Я помолвлена на герцоге, имени которого, по просьбе суженного, раскрывать не имею права. И я вынуждена попросить вас немедленно покинуть замок, дабы не вызывать ненужных предположений и слухов накануне свадьбы.

Один из воинов, вышел вперед, склонил голову и хотел уже что-то сказать, как вдруг незнакомец, остановил его. Он положил руку на плече воина, улыбнулся покачав головой, и заговорил сам.

-Это известие разбивает мое сердце. Елена, ваша красота превосходит любые слухи. Став вашим мужем я был бы счастливейшим мужчиной в мире.

-Но судьба распорядилась иначе – похвала Елену ничуть не тронула – я настоятельно прошу вас покинуть мой замок.

-Нежность вашего голоса вынуждает радоваться даже таким неприятным словам – незнакомец улыбался все шире – меня пригласил ваш отец, скажите могу я увидаться с господином бароном.

-Это не возможно. Отец уехал на охоту и вернется не ранее чем через три дня – незнакомец недоуменно посмотрел на стражника, тот пожал плечами, а баронета заметив это улыбнулась – как видите отец не был намерен встречаться с вами, в противном случае он ни за что не покинул бы замок. И так как вопрос о моей помолвке разрешен, более нет необходимости вам видаться... Теперь вы понимаете, почему я так настоятельно прошу вас покинуть мой дом. Вы и я в одном замке, а отца нет рядом, это могут неправильно истолковать.

Незнакомец скрестил руки на груди, насупился, но потом усмехнулся и наиграно насупился еще сильнее.

-Вы совершенно правы госпожа, в этом замке меня никто не ждет. Но вот-вот наступит ночь, неужели вы откажете в пище и крове тому, кто сутки провел в седле ради того, чтобы повидаться с вами. Пища и чистая постель – все чего я прошу. А утром уйду.

Баронета задумалась. Она вовсе не была настолько злой и негостеприимной. Но чтобы отвадить жениха нужно быть невыносимой и нельзя проявлять слабость. Елена гордо вскинула голову.

-Боюсь, что свободных комнат в замке нет, придется расположить вас в конюшне. А ужин кухарка приготовила для меня одной, и я распоряжусь, чтобы вам выдали объедки. Или вы предпочтете отужинать то что подают слугам?

Незнакомец покачивая головой посмотрел на стражника выпученными глазами. Тот лишь развел руками. Мужчина упер одну руку в бок, а другой стал поглаживать короткую бороду и ответил баронете.

-Пища которой касались ваши уста слаще любого нектара. А ретивым жеребцам самое место в конюшне. Все в пору безымянному гостю!

-Ох! Всетворец милостивый – баронета возмутилась, но лицо ее оставалось бесстрастным – вы так настойчивы, что право не выносимы. Безымянный наглец, я запомню тебя, назови же свое имя?

-Мое имя Остахан сын Вольдара, по роду Майвиндар, по призванию Либриспир[2].

Елена на мгновение впала в ступор, уж очень необычно мужчина представился, выдавая в себе чужеземца.

-Лейд – баронета обратилась к стражнику – выпроводи лорда Либриспира – Остахан не называл титула, но назвал семейное имя, как делают дворяне, и баронета не поняла, что значит «по призванию» и сочла это чем-то значимым, наподобие титула, и потому она назвала его лордом – Лорд Либриспир должен немедленно покинуть стены нашего замка или же ему непременно придется ночевать в свинарнике и питаться помоями.

Лейд немедленно подскочил к баронете припав на одно колено и склонив голову.

-Миледи, это нелепое недоразумение. Господин Остахан прибыл сюда не для того, чтобы просить вашей руки. Он чудотворный целитель, о котором ходят слухи среди народа. Господин барон пожелал с ним встретиться и поручил мне отыскать и привести его. Прошу простите, что

позволил ввести вас в заблуждение. Я приношу глубочайшие извинения.

Остахан тоже поклонился, но не преклонял колени а опустил корпус не опуская взгляда, одну руку отвел в сторону, а другую приложил к сердцу.

-Я тоже прошу прощения. Юная баронета, мне хотелось убедиться, что вы действительно рьяно не желаете выходить замуж, а ваш нрав настолько пылок и горяч, что ни одному мужчине его не укротить. Когда вы вообразили, будто бы я очередной жених... Не смог устоять. Мне стыдно. Первенство в споре дарю вам, для себя выбираю проигрыш. Ваше гостеприимство было обезображено до великолепия.

Баронета, до этого никак не воспринимавшая ни похвалу, ни похабное хвастовство и лишь слегка возмущенная настырностью гостя, вдруг залилась краской, осознавая, что допустила ошибку, приняв за жениха совершенно постороннего человека, и совершенно незаслуженно пренебрегла гостеприимством и стремилась прогнать гостя. А гость подыграл ей, обманул, а она оказалась глупа и не заметила подвоха.

-Вы... вы... да что... - как же ей стыдно, даже слова подобрать сложно, она отвернулась и продолжила говорить спиной к ним - Это нелепая шутка. Вы смеетесь надо мной.

-Нет-нет милая баронета, я не смею смеяться - Остахан сдерживал улыбку как мог.

-Мы не замышляли шуток миледи. Клянусь.

-Лейд - баронета повернулась к ним все еще красная - как вы допустили это.

-Простите, извините, не знаю, я...

-Не вините Лейда госпожа. Случившее было для него неожиданностью, но он вмешался в самый нужный момент.

-Ну уж это то его не оправдывает. А вы... так или иначе, вы показали себя несносным, невыносимым, грязным и самодовольным наглецом.

-Потому прошу прощения. Я вовсе не такой, и докажу вам это если дадите шанс.

-Это правда миледи - вступился за нового друга Лейд - Я совсем недавно познакомился с господином Остаханом, но за это короткое время он проявил множество качеств достойного человека.

-Я уверен - подхватил за ним Остахан - леди Елена гораздо более гостеприимная хозяйка, чем хотела мне показаться, и я сочту за честь убедиться в этом лично.

Баронета задумалась ненадолго. Краска конфуза и стыда сходила с ее лица. Для себя она отметила, что Остахан хоть и наглец, а вполне обаятельный и приятный.

-Вы лорд Либриспир ввели меня в заблуждение и посмели смеяться над моей неосведомленностью. Однако я признаю, что сама позволила вам одурачить себя, и будь я не так поспешна в выводах, то ваша глупая шутка не состоялась бы. Так же я была излишне груба и неучлива с вами, за что приношу извинение. Пусть это недоразумение послужит уроком для всех нас.

На лице Остахана изобразилось удивление, а затем усмешка.

-Милая баронета, вы мудры не по годам. Я завидую вашему герцогу.

-Лорд Либриспир, вы опять смеетесь надо мной?

-Нет, льщу. И не стоит меня так называть, тем более что я не считаю себя лордом. Зовите меня просто Хан.

-Это не допустимо, я буду называть вас господин Остахан. Пойдите, хотите сказать, что вы не знатного происхождения?

-Сложный вопрос. Что если нет?

-Что если нет! А то, что чернь редко что-либо требует так настойчиво и нагло.

-Я согласился ночевать в конюшне и есть объедки с вашего стола.

-Да но... но вы сделали это явно наигранно, вы... ваши слова и говор сродни людям благородного происхождения. А теперь вы юлите, будто проверяете меня. Или снова смеетесь!

-Не считите за грубость милая баронета. Меня пригласили сюда в качестве целителя. Как целитель я стремлюсь лучше узнать людей, которым буду или не буду помогать. К слову какой недуг беспокоит господина барона?

-Недуг отца? Ох! Его беспокоит только... – баронета осеклась, едва ли не сказав об отце грубость – Нет, у него нет болезней. Насколько я знаю отец полностью здоров.

Во второй раз Остахан обратился к Лейду негодующий взгляд и заговорил невзначай, как-бы ни к кому не обращаясь, словно советуясь с самим собой.

-Недуг господина барона известен только самому господину барону. С охоты господин барон вернется минимум через три дня, но может задержаться до четырех или пяти дней. Мне не известно, с какой болезнью предстоит работать, и не известно, сколько придется ждать – он обратился сперва на Лейда, а затем и на баронету – Не могу ждать столько времени, завтра мне придется вас покинуть.

-Хан, а как же наш уговор? – возразил Лейд.

-Уговор был прибыть в замок и выслушать господина барона, но господин барон ускорил на охоту – значит недуг не сильно его беспокоит.

-Милорд пожелал встретиться с тобой и потому отправил меня привести тебя, что я и сделал, но если ты уйдешь, то как мне тогда оправдываться за это перед ним.

-Скажешь, что привез меня, но так как господин барон отсутствовал, я не смог позволить себе задерживаться, так как торопился по неотложному делу.

-Но ты же говорил, что никуда не торопишься.

-Господину барону этого знать не нужно, а задерживаться здесь надолго я не собирался.

-Милорд все равно будет недоволен, он спросит почему я не удержал тебя силой. А я не хочу этого делать. Считаю, что будет не правильно удерживать против воли того, кого намерен попросить о помощи. Хан, прошу тебя останься хотя бы на пару дней, примем тебя как дорогого гостя – в очередной раз Лейд приклонил голову перед баронетой – миледи прошу

примите в своем доме целителя Остакана как драгоценного гостя.

Елена окинула целителя внимательным взглядом с ног до головы и пристально посмотрела в глаза.

-Господин Остакан, отец пригласил вас потому, что до наших ушей дошел слух о целителе чудотворце, что взмахом руки исцеляет неизлечимые болезни. Ответьте, вы ли тот чудотворец, о котором мы слышали?

-Мне не известно какие слухи вам приходилось слышать и не известно являюсь ли я героем этих слухов. Быть может я и есть тот, о ком вы говорите, а быть может и нет. Но могу сказать совершенно уверенно, что мне ведомы некоторые тайны волшебных искусств, которые я свободно применяю в целительском ремесле и могу исцелить большинство из тех болезней, что мне известны.

-Достойные слова, им хочется верить. Я вам поверю и готова считать своим гостем. Двери моего дома ныне открыты для вас и вы вольны гостить в нем столько, сколько посчитаете нужным.

-Милая баронета ваше приглашение большая честь для меня. Я воспользуюсь им ровно на одну ночь и завтрашним утром покину вас, более не смея беспокоить.

-Хан, хотя бы на день – не сдавался Лейд – Будь другом. С тебя не убудет, а мне зачтется.

-Господин Остакан – баронета улыбнулась – станьте другом и мне. Вы много странствовали и вам наверняка есть что рассказать, помогите развеять скуку

Остакан покачал головой и рассеяно взмахнул рукой, принимая поражение.

-Уговорили. Но только из-за возможности завести дружбу с такими хорошими людьми – он поклонился Елене – милая баронета, я весь ваш.

Баронета вызвала служанку.

-Нина выбери хорошую комнату для нашего гостя и распорядись на кухне, чтобы приготовили для него что-нибудь достойное. Пусть накроют для нас в гостевом зале. Господин Остакан, расскажите мне о своих приключениях за ужином? – он утвердительно кивнул головой – А пока еда готовится, я могла бы показать вам замок?

-С удовольствием – ответил гость.

Елена повела его внутрь замка, на ходу повернула голову в сторону и случайно встретила взглядом с Грегеном, тут же пристыжено отвернулась и повела Остакана еще быстрее. И только перед тем как скрыться в здании она обернулась, чтобы убедиться, и убедилась, что он по-прежнему смотрит на нее.

Грегон, одинокий и измученный ожиданием, сидел на вершине башни, и ждал Елену, в нетерпении настраивая и расстраивая лиру уже третий раз. Он был подавлен и рассержен, предвкушал встречу и боялся что она не придет, увлеченная гостем, а завтра скажет, что разлюбила его и хочет быть с другим.

С нижних этажей послышался быстрый цокот, как будто кто-то стремился как можно скорее взбежать вверх по лестнице. Едва-едва не достигнув выхода на верхушку цокот вдруг затих, а спустя несколько мгновений возобновился, но уже медленный, словно кто-то прогуливался не спеша. Елена взошла на вершину башни, идеально ровно держа осанку, скромно сцепив руки у живота и не поднимая кроткого взгляда, но не могла скрыть игривого блеска в глазах, а на губах расцветала улыбка.

Лишь мельком взглянув на девушку, юноша воспарил в душе, ведь он боготворил ее: овал лица - совершенство, волосы - нежный шелк, глаза - звезды, ушки - несравненно милы, носик - идеал, губы - чувственны и сладки, шею - невозможно не полюбить, плечи - которые так приятно обнимать, и грудь - нежнее которой не может быть, талия - которую так и хочется прижать к себе, ее бедра созданы для любви, а к ногам хочется пасть.

Но Грегон, настраивая лиру, делал вид, что не обращает внимания, а в груди закипал огонь, который он пока еще мог сдерживать. Огонь восхищения, страсти и ревности. Было в юноше нечто необыкновенное: изящное и грубое, умиротворенное и буйное. Притягательная и завораживающая черта доставшаяся ему от отца, а тому от деда, матерью которого была темная эльфийка, чья кровь легким отголоском проявлялась в оттенке кожи - напоминавшей карамель, шевелюре - густой и пышной и взгляде - цепком и грозном, словно у ястреба заметившего добычу. Это же наследие наделяло юношу тонким музыкальным чутьем. Юноша, о своем происхождении ничего не знает, как и его отец, но кое-что они подозревали, заблуждаясь конечно же.

Елена присела рядом с Грегеном, он по-прежнему ее игнорировал.

-Давно ждешь?

-Только пришел. Разве не видно? Едва-едва успел настроить лиру – он сыграл пару аккордов проверяя звучание. Нежная серенада разлилась под ночным небом – все сомнения и ревнивые переживания таяли – Он улыбнулся, приобнял ее и нежно поцеловал, девушка ответила на поцелуй, перебралась к нему на колени, юноша обнял ее талию, так, чтобы было удобно держать лиру, разорвал поцелуй и стал шептать на ушко ее любимые стихи, вызволяя из лиры изящные звучания, а она прижималась к нему все крепче. Кончив стих он нежно прикусил ее ушко губами и снова поцеловал. На этот раз поцелуй длился долго, Грегон, отложив лиру, руками гладил и ласкал ее, они опустились на подготовленное им ложе и растворились в любви...

В тоже время, Остакан вышел на замковую стену покурить, заметил во дворе Лейда и приветливо помахал ему рукой. И Лейд, увидев Остакана, тоже помахал рукой, но уже призывая спуститься. Остакан так и сделал. Лейд был в кругу других воинов, они сидели под открытым небом, играли в азартную игру, пили и общались.

-Хан, посидишь с нами? Не стесняйся, присоединяйся, поиграем.

Воины бросали кости.

-Не помню правил – для гостя освободили место, и он его занял.

-Так мы ж сейчас же напомним – отозвался один из воинов.

-Сперва давайте познакомимся – предложил Остакан

-И то ж верно – отвечал тот же воин – Меня звать Арсо – он был средних лет, из тех людей с чьего лица никогда не спадала лукавая ухмылка.

-Ждан – назвался второй. Мужик постарше прочих, седой, глядел настороженно.

-Фирс – третий. Тоже средних лет, простой и угрюмый.

-Созон – четвертый. Самый молодой, но самый пузатый, выглядел как увалень и был увальнем.

Вместе с Лейдом всего их было пятеро.

-Вас мы же знаем – болтал Арсо – кто ж вас не знает? Чтобы взять и нашего же Эмилио с коня спустить и под солнцепек отправить до замка! Это ли уж не шутка? С нетерпением жду его прихода, чтобы сполна же насмеяться над его недовольной рожей!

-Это более заслуга Лейда – оправдался Остахан – Ха! Правда, забавно. Но прошу, вы сильно не смейтесь над ним. Плохо когда товарищи над собратом издеваются, и не ради этого я Эмилио проучил. Он свой урок получил и хватит с него.

-Да ну? – упрекнул Остахана Ждан.

-Получил уж или же не получил, а поздно уже! Ха-ха-ха! – веселился Арсо – Жди завтра к полудню, краснющего как помидор и злющего как перец! Ха-ха-ха!

Весельчак заразил смехом всех – Арсо и Ждан смеялись в голос, но громче всех, как дурак, гоготал Созон, а Лейд, Фирс и сам Остахан тихонько ухмылялись.

-Мастер Хан, слушай правила... – Фирс, как самый азартный, первым стремился продолжить игру.

Но Остахан отказал:

-Нет-нет, играйте сами, а я посмотрю. Лучше налейте то, что вы пьете.

-Созон, слышал? Давай быстро – скомандовал Ждан и, пока молодой наполнял для гостя кружку, пояснил – Медовуха бабки Саньки. Только не выпивай слишком быстро, а то здесь же и упадешь.

Воины поочередно играли один на один, проигравший отдавал очередь следующему, который играл с победителем. Победитель тоже мог передать очередь, по своему желанию, если хотел сделать перерыв или выйти из игры. Игроки кидали три кости с шестью гранями. Очки засчитывались в первую очередь по величине числа на кубике и количеству пар или троек этих чисел: две единицы – минимальное очко, две двойки – уже лучше, но хуже, чем три единицы, наибольшая величина – три шестерки. Помимо этого, очки засчитывались за порядок чисел: если выпали единица, двойка и тройка – это лучше даже чем три шестерки, но хуже, чем выпавшие четверка, пятерка и шестерка. Перед броском делали ставку, а ставили все что угодно от оплеух до смен в дозоре, или от ножей до самодельных дудок, или иногда ставили желания. За игрой беседовали:

-Эх... сейчас бы бабу – негодовал Арсо.

-Да-да – соглашался Созон.

-Так дуй к жене – Ждан проповедовал праведный образ жизни – бабу ему, а жена на что? – и

Созон без внимания не остался – И ты туда же дуралей! Чем моложе, тем охочее по девкам, честное слово, а со своей благоверной не-не. Я вас не понимаю.

-Ты дряхлый уже, вот и не поймешь – пробубнил Созон.

-Ах ты! – старый вояка кинул в увальня камень. Все посмеялись.

-А как же с женой это делать – продолжал Арсо – если она чуть увидит, сразу уж талдычит: делай то, делай это, нужно се, зачем то. И все! Нет никакого желания. Не вызывает она... как его, Лейд?

-Соблазна.

-Да, соблазна не вызывает же.

-Так зачем ей тебя соблазнять, если нынче днем ее посещал я? – донеслось с замковой стены.

-Вил! Я твой родственник! Чеши же отсюда караулить! Вон, на башню уж ходи, и осторожнее не свались, иначе меня порадуешь!

-Прости брат, не могу, не велено сейчас на башню, там Нина сторожит, миледи видами любит.

-Ах так иди же отсюда куда-нибудь.

Караульный посмеялся и продолжил обход замковых стен. Остакану подумалось, что общаться с баронетой все же интереснее, и вид с вершины башни тоже оценить стоит. Он было попытался встать и уйти, но Лейд, догадавшийся о мыслях Остакана, остановил его.

-Не тревожь баронету Хан. Пусть побудет наедине с собой.

Прочие воины усмехнулись. А Ждан высказался:

-Да, не докучай нашей дорогой леди. Мне не понравилась твоя сегодняшняя шутка, я ее снес, но не вздумай шутить так еще раз. Не вздумай обижать нашу дорогую баронету.

Фирс и Созон ему поддакнули, а Арсо добавил:

-Миледи же наше сокровище, на ее стараниях держится порядок в замке.

-Только она и беспокоится о людях, и о деревнях беспокоится и об урожаях. Это она обо всем хозяйстве заботится, и куда не глянет, всюду все налаживается и достаток множится – согласился Фирс и добавил – А милорду на все плевать.

-Именно миледи здесь управляет – подтверждал Лейд – по-настоящему хозяйствует, а милорд барон только хозяйничает.

-Да. Это раньше он всем распоряжался, до того как умерла баронесса, а после... эх, хорошо же тогда жилось – высказался Ждан.

-И сейчас не хуже – возразил Лейд.

-Но раньше было лучше – стоял на своем старый воин.

-Когда я хворал, баронета отправила моей матушке на помощь по хозяйству дядьку Вука - добавил от себя Созон - и она никогда не зовет меня дурнем.

Хвалу баронете Остахан воспринял с улыбкой, видно было, что воины очень любят свою хозяйку и говорят искренне.

-Прошу у вас прощения за глупую шутку. Оправдываю себя лишь тем, что милую баронету она тоже позабавила.

Воины улыбнулись.

-Тогда ты прощен - весело объявил Арсо и только Ждан смотрел грозно и неодобрительно.

-Может все же сыграешь? - поинтересовался Фирс.

-Нет, пожалуй, это будет не честно.

-Не обижай нас - возмутился Фирс - мы не жульничаем, жуликов не уважаем и не жалуем.

-Не в том дело...

-А в чем? - с укором в голосе спрашивал Ждан - Мы тебя не знаем. Расскажи нам чем живешь. Знахарством али колдовством?

-Мастер Хан знахарь творящий чудеса - ответил вместо Остахана Лейд - Тебе известно об этом Ждан.

-Это слухи. А как на самом деле?

-На самом деле, мне ведомы некоторые тайны волшебных искусств, которые я...

-Это мы слышал. А что такое эти твои волшебные искусства?

Остахан вздохнул, помассировал виски, выпил большой глоток медовухи, подался вперед и начал объяснять:

-Представьте, что люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю её длину тянется широкий просвет. С малых лет у них на ногах и на шее оковы, так что людям не дано двинуться с места, а повернуть голову они не могут и видят они только то, что у них прямо перед глазами. Люди обращены спиной к свету солнца, которое днями заглядывает в эту пещеру. Представили?

-Да

-Теперь представьте, перед входом в ту пещеру пролегает дорога. И по этой дороге бродят дикие звери или стада ведомые пастухами или ходят другие люди, которые несут различную утварь, проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. Тени прохожих ложатся на тот просвет, что виден узникам и эти тени единственное, что им дано видеть. Вход в ту пещеру завален валунами, потому узникам видно лишь верхушки этих теней. При этом, некоторые из зверей прокрадываются тихо, другие проскакивают рыча и воя, а некоторые монотонно блея или мыча, а люди, как водится, некоторые разговаривают, другие молчат.

-А почему прохожие не помогают узникам, а дикие звери их не рвут? - спросил Созон.

-За валунами их не видно... или нет. Их не видно потому, что такова их судьба. Потому что так устроен мир.

-Странный ты описываешь мир – упрекнул Ждан.

-Странный, подобный нашему. Я не придумал это сравнение. Стыдно, но я глуповат для такого, и потому лишь повторяю. Как есть я пересказываю то, как видение волшебства было описал великим колдуном Ноталпом[3]. Как ты думаешь, находясь в своем положении, узники что-нибудь видят, кроме теней, отбрасываемых светом на расположенную перед ними стену пещеры?

-Наверное нет, ничего не видят.

-Тени, единственное, что они видят, не посчитали ли бы они их действительными, единственным, что существует в мире?

-То есть? Наверное, бы посчитали, они же больше ничего не знают.

-Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы не прозвучало, как считаешь, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени?

-Конечно же тени.

-Тогда мычание коровьего стада принадлежало бы ползучему зверю с тысячей щупалец, которым являются тени их голов и рогов. Человек несущий на спине фигуру прекрасной девы кряхтел бы от усилия, и узники приняли бы это кряхтение за женский голос. А несколько молодых людей несущих деревянного коня принялись бы петь, и узники решили бы, что поет конь. Всадник пронесся бы по той дороге, а узники видели бы лишь его тень, но не коня под ним, и цоканье копыт для них значило бы человеческий шаг. Таким образом узники целиком и полностью принимали бы за истину тени пронесившиеся мимо и издаваемые ими звуки. Но в действительности они бы заблуждались и ошибались. Верно?

-Вот только если музыкант пройдет мимо, напевая песню, они ошибки не совершат – подловил рассказчика ехидно улыбающийся Арсо – или проходящего мимо волка, который вдруг завоет или зарычит они припомнят как полагается.

-Верно, некоторые очевидные наблюдения действительно будут правдивыми. Но будет ли их большинство? А теперь представьте, что один из узников получил свободу. Он смог выйти из пещеры он смог увидеть мир таким какой он есть на самом деле и будет знать, и будет понимать несравненно больше своих невезучих товарищей. Именно этот узник - волшебник. Он видит суть вещей, он видит то, что другим не доступно - вот что значит владеть волшебством. А еще освобожденный может раздвинуть валуны или позвать прохожих на помощь, или же дурачить узников показывая им другие тени. Освобожденному доступна подвижность, он может изменить тот мир, что известен узникам.

Остахан вытянул вперед руку, провел по воздуху так, словно взялся за что-то и игральные кости взлетели над столиком. Воины ахнули. Гость взмахнул кистью и кости стали вращаться, выстраиваясь в фигуры - круг, столб, звезда, треугольник. Остахан снова взмахнул кистью, вращение замедлилось, он повел руку вниз и кости плавно опустились на стол, становясь друг на друга одним ровным столбцом.

-Я бы все же сыграл пару партий, только пусть ставки будут крупные – отшутился Остахан.

-Ох! Как бы я нажился на таком умении – поддержал шутку Арсо и засмеялся.

-Всетворец милостивый – пробубнил Созон.

Фирс и Ждан промолчали. Лейд три раза хлопнул ладонями.

-Казалось бы, я силой воли вынуждаю их двигаться – рассуждал Остахан – по ощущениям так и есть, словно предметы повторяют движения руки. Но на самом деле происходит нечто иное. Сложнее. Волшебные энергии искажают течение материи так, как нужно мне, и предмет движется в след за ними, движется так, как ему и положено двигаться. Как если бы он падал вниз, но летел он вверх и в любую сторону. И никому из нас не дано увидеть, как это случается на самом деле. В том то и заключается суть истории про пещеру. Свет, тень, огонь, вода, земля, травы, деревья, камни, животные, я или вы, или звуки, вкусы и запахи, или даже верх и низ – все тени чего-то большего, действия которое зовется бытием. Бытие мы видим лишь так как нам показывает наш ум. Но ум не показывает или сам не видит всей истины. А у волшебников это получается, возможно не в полной мере, но в большей степени, чем это дано людям. Волшебники видят «скрытое за...» Видят то, что формирует реальность.

Остахан закончил, все задумались, на несколько мгновений повисло молчание, которое было прервано Арсо:

-Эх! Бабу бы...

-Тьфу! Развратник – старый все пытался поучать молодых – Вот Фирс, ты тоже женат, скажи неужели благоверная никак тебя не прельщает.

Азартный игрок пожал плечами.

-Прельщает. У меня с женой нет таких разногласий, как у Арсо со своей.

-Ну и почему же?

-Так он разгильдяй и гуляка. Вот нагулявшись и выискивает перед ней, прощения вымаливает и волю дает, чтоб командовала им... – молчаливый Фирс стал слишком говорлив, верный признак нарастающего опьянения – ...и сам ее слушается, как миленький. А я своей воли не даю. Раз так себя поставил, что в доме главный, так главным и остаюсь и от капризов ее не сокрушаюсь, но сам слежу наперед, и заранее делаю так, чтоб ничего ей не требовалось, был во всем достаток и чтоб было ей хорошо. Только забота, внимание и немного твердости, потому как спорить женщины любят не из нужды, а только лишь ради спора. Так они забавляются, а вдоволь позабавившись сами на руки просятся.

-Ой-ой-ой! Когда это ж наш самый большой женский угодник стал главным в доме? – поддразнивал друга нисколько не обидевшийся Арсо – Будто ж я не знаю кто в твоём доме все решает и чье слово последнее. Ты ж тоже гуляка тот еще, во все переделки со мной же на пару лезешь. Кто ж этого не знает? Мы с тобой же-ж лучшие закадычные. Подтвердите мужики!

-Конечно-конечно! – весело согласились товарищи.

С этого момента разгорелся спор о том, как следует вести себя с женой и как отличить настоящего мужчину от женского угодника. Этот спор поддержал даже Вил дежуривший на стене, он задорно крикнул Арсо: «Рыбак рыбака, как говорится. Все верно брат!», и в ответ получил пожелание идти далеко и надолго.

В тоже время Созон не участвовал в споре и был очень задумчив. Недолго промучившись он бросил дело, которое ему явно не по нутру и спросил:

-Мастер Хан, мне все думается, волшебники могут менять мир, таскать валуны там или кубики, а могли бы они... То есть вы могли бы заглянуть «за...» и повертеть материей так, чтобы я сделался принцем. Ах! И женился на дорогой баронете.

Яростный спор на мгновение прервался, умолкли все, и к несчастью это случилось в самый неудобный для молодого воина момент - его пожелание громко и отчетливо прозвучало в тишине. Все взорвались хохотом.

-Созон дуралей! Хо-хо! Нашел что ляпнуть - упрекнул Ждан.

-Вот уж раз мечтался баронету ему подавай - шутил Арсо и нарочито серьезно произнес - Ладно уж, быть может славный принц из тебя бы и вышел- но через секунду он взорвался хохотом - Нет-нет! Ха-ха-ха! - похлопал он товарища по плечу - принц не вышел бы никак!

-Я не смогу исполнить твою просьбу - шутливо пояснил Остахан - но если тебе посчастливится встретить талантливого одаренного, возможно, будь у него хорошее настроение, он захочет сделать это. Вопрос лишь в том, чем ты готов заплатить.

-А чем платят волшебникам?

-Всегда по-разному - задумался Остахан и прикрыв рот рукой, чтобы не было видно улыбку, произнес грозным голосом - Но с такой серьезной просьбой Созон, тебе непременно придется расплачиваться своей душой.

-Всетворец милостивый - взмолился увалень - а может не надо? Давайте не будем ничего делать.

Все снова взорвались хохотом.

-Слово как синица - подначивал Арсо - улетело и не вернется.

-Слово воина подобно хищной птице - пригрозил Ждан - оно преследует добычу до конца - и сам не выдержал и засмеялся.

-Ну и? - пока все смеялись Лейд негромко заговорил с Остаханом - Не жалеешь, что согласился посетить наш замок.

-Нет. Здесь забавно - гость был уже слегка пьян, он улыбнулся и пошутил - только встретили меня хуже, чем было обещано.

Воин поник.

-Миледи, да? Прости... - он вдруг возмутился - Но мне показалось, тебе было весело.

-Это правда. Милая баронета превзошла ожидания. Я говорю не про нее. «Прелести деревни не сравнятся с роскошью замка» Ха-ха! Но я шучу. Прием в замке ровно такой, на который я рассчитывал. Даже лучше, чем могло бы быть.

-Так ты в этом смысле - Лейд фыркнул - «В некоторых деревнях встречаются лучше, чем во дворцах» - воин улыбнулся - А под стенами у нас деревня - Лейд вклинился в беседу товарищей - Хэй друзья, пойдем ка разбудим дядьку Вука, пускай нам баньку топит. Созон

бегом зови Иону, и Ганну если добудишься. И пожалуй Аби.

-Лейд, ну ты что? Пьяный?

-А что? Милорда барона то нет в замке. Мне тоже бабу захотелось.

-Да! Поддерживаю! – воскликнул Арсо.

-Эх вы, сопляки – негодовал Ждан.

-Значит идем без тебя старый.

-Еще чего! – Ждан проповедовал добродетельный образ жизни, но сам не сильно его придерживался – Я вам покажу, почему нельзя переть в баньку вперед батьки!

-Хан?

-Ха-ха! С удовольствием.

-Тогда идем – скомандовал Лейд – Созон, ты почему еще здесь? Давай бегом.

-Ах как это? Мне Аби по шее надает.

-Не бойся не надает. Она девка веселая.

-Веселая то да, но с нами в баню не охочая. Ох, шею надерет за такое приглашение.

-Ты скажи, что с нами будет пришлый знахарь, чудотворец, сама тебя погонит, чтоб привел к нему поскорее. Так что быстрее, давай бегом...

Когда морок любви миновал, Елена лежала на спинке, поджав ножки, приложив пальчик к губкам, поглаживая животик и наблюдая за Грегеном, который присев рядом с ней терзал лиру, сочиняя новые мелодии и новые стихи. Оба обнажены.

«...Расплавив оковы рожают свободу.

Пред ликом стихии трепещут сердца,

Пред ликом стихии мы любим! Мы любим!»

-Любимая, тебе нравится?

-Ммм... что? Да

-Ты не слушаешь

-Нет, я слушаю. Я заморожена...

-А выглядит так будто бы мыслями ты где-то далеко.

-Ммм... да, я совсем далеко, но и ты со мной.

Юноша отвлекся от разговора воспроизведя несколько мягких аккордов. Затих, подумал,

спросил:

-О чем ты думаешь?

-Ммм... Я ну... кажется я счастлива... – она замялась и лучезарно улыбнулась – это вечер был потрясающим: отца нет в замке, неожиданно нагрянул очень интересный гость, а мы с тобой вместе, и ты любил меня особенно пылко. Ах! Как же хорошо.

Грегон довольный собой улыбнулся и, в порыве, исполнил «мелодию успеха». Правда истинное счастье не посещало его сердца, может из-за утомленности любовью, а может в нем все еще жило ревнивое беспокойство, и все же оно утихало, сменяясь любопытством.

-Так, что за гость нас посетил? Вижу он пришелся тебе по нраву.

Девушка тихонько посмеялась.

-Ну... может быть – Елена легла на бок, привстала на локотке и ловким движением руки вывела волосы из-за спины, шелковистый водопад разлился по ее груди – Ну ты представь, он родом из знатной семьи из Тихории. Ты слышал когда-нибудь об это крае? Нет? Он за границами нашей карты, даже не представляю где это. И Остакан, так его зовут, обошел множество земель и краев, прежде чем оказаться у нас. А еще он плавал по Мармалисвику[4], бывал в Иммагриуме[7] и даже в землях Игаравов[8], а покидал их сплавляясь по Миоте[6], и водяной, в обмен на вино и медовуху, сопровождал его, защищая от собратьев и речных чудишь – девушка подавшись вперед, заговорила полупшепотом, слегка краснея – как-то раз водяной привел на лодку Остакана своих подруг – она улыбнулась – и с тех пор Остакан зарекся не заниматься любовью с водными девами – она едва сдерживалась – потому что они холодные и склизкие – Елена засмеялась едва-едва ли не в голос, заразив Грегона, который тихо ухмыльнулся вместе с ней.

Усмирив смех она, отбросила волосы за спину и продолжила

- Ну а еще я узнала, что господин Остакан говорит на шести языках, даже на эльфийском, и он знаком с Шинанте... Нет, неправильно, ну как же? Ах, не важно. Он два года прожил в Великом лесу Морионе[5] и знаком с эльфийским королем. А Либриспир по призванию, как он назвался, оказалось прозвищем. Его так прозвал очень старый и очень мудрый эльфийский колдун, из-за какого-то волшебства, которое у Остакана получается очень хорошо.

Грего лег рядом, в точности повторив ее позу, и ладонью провел по ее волосам, щеке, шее, груди, животу и уложил руку на бедро.

-Он правда волшебник, в смысле настоящий, как те, о которых рассказывают в сказках?

-Ну не знаю, я попросила его показать что-нибудь, и Остакан заставил кружку летать. Большого он показывать не захотел, сказал, что устал с дороги и попросил потерпеть до завтра. А ты видел когда-нибудь волшебников?

-Однажды, когда я был совсем мал, мы с матушкой отправились в Аркпу и посетили местную ведунью. Старушка была жуткой: наряженная в бурю хламиду и тулуп из кошачьих шкур, носила множество бус из цветных камней и амулетов с кривыми знаками, среди которых были запутаны черные и белые перья. Сама седая и морщинистая словно сушенное яблоко. Она была слепой, но по своей хатке ходила будто зрячая. До сих пор помню, как ее вид напугал меня маленького, и ощущение было странным, необычным, ненормальным, словно зазвучала диковинная мелодия, которую невозможно услышать. Но пахло от ведуньи приятно – свежими

луговыми травами, и говорила она со мной ласково, а с матушкой важно и полушепотом - загадочно. Она матушке по руке гадала и судьбу предсказывала.

-Сбылось?

-Не знаю. Не помню, что нагадала, я маленький был.

-А где сейчас эта ведунья?

-Так умерла она, давно уже. Кстати травница Аби ее правнучка.

-Что? Аби волшебница? Быть не может.

-Да, сколько с ней общался - не замечал, обычная она.

-И часто ты с ней общаешься?

-Иногда. Почему ты так смотришь?

-Не почему...

Елена легонько стукнула его кулачков в плечо и отвернулась. На лице юноши выразилось недоумение, но он ничего не сказал, просто обнял девушку сзади. Они недолго помолчали. Елена заговорила первой:

-Жаль бабушки-ведуньи уже нет. Интересно, Остахан судьбу предсказывать умеет.

-Если умеет, ты попросишь рассказать про свою?

-Ну конечно, это же так интересно! Он может рассказать, как мы будем вместе счастливы, и что однажды покинем замок, чтобы повидать мир. Тогда сердце мое будет спокойно и радостно.

Грегон повернул ее к себе, обнял ее покрепче, потерся носом об ее носик.

-Не боишься, что скажет иначе?

-Боюсь немного. Вдруг нам суждена разлука, или прожить до последнего дня в этом замке, в отцовском плену.

-Нет-нет, этого не случится - отрицал юноша, его сердце дрогнуло, от мысли что разлука возможна - я люблю тебя Елена, я готов убить и умереть ради тебя, а если нам суждено разлучиться и ты достанешься другому, то не жить мне больше на этом свете.

-Милый мой Грегон, я тоже тебя люблю, ну так люблю, сильно-сильно - она поцеловала его, сердце девушки трепетало. Но Грегон оборвал поцелуй.

-Не выносимо так жить. Тайно встречаться, прятаться, в то время как тебя женихи добиваются. А вдруг кто-нибудь из них сумеет снести все твои уловки и силой увезет от меня. Нет. Мы сбежим. Вместе.

А баронета боялась. Уже третий раз он предлагает ей убежать, а ее пугает мысль, что воины отца их настигнут в пути, ее возвратят, а Грегона убьют. Лучше уж тайно любить, чем лишиться любимого.

-Нет, я не могу

-Не можешь или не хочешь? Действительно ли ты меня любишь?

-Люблю, люблю, всем сердцем люблю, мой милый Грегон. Я тоже... тоже жить без тебя не смогу.

-Тогда нам надо бежать. Так и меня уже под венец тянуть стали. Батька свататься ходил к соседям, за меня согласились выдать Миру.

Мира была первой красавицей деревни, а если правильно нарядить то и с самой Еленой в красоте могла бы посоперничать. Баронету испугали и огорчили мысли, что ее Грегон на другой женится. Но все же пускаться в бега она сильно боялась.

-Ох любимый, как бы я хотела убежать с тобой, но не могу, отца боюсь – призналась она – он погубит тебя, когда узнает.

-Пускай губит, я готов рисковать, и лучше уж умру сам, чем буду сердце убивать и душу мучить тоской по тебе. Не хочешь бежать, тогда я тебя украду...

Юноша целовал возлюбленную и ласкал не терпя возражений, а когда девушка растаяла полюбил ее еще раз...

На следующий день баронета встретила с Остаханом в одном из коридоров. Гость рассматривал картины, висевшие на стенах.

-Вам нравится живопись? – поинтересовалась баронета.

-Смотря что изображено на картине... и кто ее автор – не отрываясь от созерцания ответил Остахан, а потом повернул голову, улыбнулся и кивнул – приветствую милая баронета. Вам тоже нравятся картины?

-Приветствую господин Остахан. Я люблю изящество в вещах, оно всегда приятно глазу, если это картина, скульптура или платье, а изящный слог или мелодия радуют слух. Но больше всего я люблю не созерцать, а создавать.

-Эти картины написаны вами?

-Некоторые, всего лишь три на самом деле. А еще я ткаю и вышиваю. Некогда во мне проснулось желание ваять скульптуры из глины, но отец не разрешил - «руки в грязи марать».

-Завидую вашему герцогу.

-Ха-х! Ну что вы, господин Остахан нет никакого герцога. Я его выдумала.

-Правда? Значит у меня есть шанс.

-Ну что вы, нет. Вы же мне в... – она прервалась, на мгновение на лице отразилась тень печали, но она прикрыла ее улыбкой – К сожалению, мое сердце уже украдено.

-Надеюсь этот невероятно удачливый вор принесет вам счастье – он указал пальцем на галерею – Ваших работ только три? Мне показалось пять. Для меня легко отличить ваши работы от

прочих.

-Они так ужасны!

-Нет. В них чувствуется душа.

-Ха-х! Я вам не верю, вы снова льстите.

-Я попробую угадать, найти ваши полотна. Если справлюсь – вы мне поверите?

-Поверю. Ну, а если не справитесь покажете мне что-нибудь волшебное.

-Что ж давайте, будет забавно, я согласен. Посмотрите милая баронета, та картина, на которой изображена ваза с цветами, ваша.

-Правильно.

-Я знал наверняка. Мне подсказала ваша подруга Нина – посмеиваясь признался Остакан.

-Что? Так не честно! Вы уже все знаете наперед.

-Нет, об остальных картинах она не упомянула.

-За это лукавство вы будете должны мне два волшебства.

-Справедливо

-Вы можете предсказывать судьбу?

-К сожалению мне не ведомо это искусство... Перейдем к следующей картине - лес и луга на восходе солнца, такими они будут, если смотреть с высоты вашей башни.

-Самое прекрасное, что я когда-либо видела. Хотелось запечатлеть те мгновения, удержать навсегда.

-Идем к следующей, последней... Сложно. Обе эти картины подходят, но подскажите милая баронета, на портрете изображена ваша матушка.

-Все верно, это моя мама, баронесса Леда. Она отошла ко Всетворцу, когда мне было семь лет.

-Вы изобразили ее по памяти. А этот портрет и этот сад, которые я принял за ваши - это ее работы. Как же я сразу не догадался, ребенок играющий в саду это вы, а на портрете изображен ваш, еще молодой, отец. Итого пять картин, в которых я вижу секрет - три ваши и две написанные вашей матушкой.

-Вы совершенно правы. И как же вы смогли распознать наши работы среди прочих? А как отличили мои от маминых? Должно быть меня выдал стиль письма. Или нет! Признавайтесь, все же Нина вам рассказала. Все-таки вы плут и обманщик.

-Милая баронета, я любитель, не знаток, и мое зрение не так остро, чтобы различать стили. А догадаться - довольно просто. Среди прочих работ сплошь баталии и причастия Всетворца, а женская душа тяготеет к прекрасному и любимому. Вы с матушкой предпочли запечатлеть то, что любите и то, что вас радует. Госпожа баронесса любила вас и любила господина барона. Вы же всем сердцем любили матушку, а природу пишете потому, что тоскуете.

-Но здесь есть и другие пейзажи помимо наших.

-Если не верите мне, спросите у самой Нины. Тем более, не только логика помогла мне сделать правильный выбор.

Он достал из подсумка трезокулос, настроил и протянул баронете. Девушка взяла чудное устройство. Остахан подвел ее к пейзажу.

-Взгляните.

Елена посмотрела сквозь стекла прибора и ахнула. Краски стали перетекать и будто зашевелились: колосья и листва стали волноваться на ветру, верхушки деревья клонились, солнечные лучи переливались, то притухая, то становясь еще ярче. Картина ожила.

Остахан подвел девушку к натюрморту. Достал из подсумка склянку, сунул в нее мизинец и вычерпнул щепотку серебристого порошка, аккуратно ссыпал его баронете на пальчик и велел положить порошок под язык. Когда Елена сделала это, нарисованные цветы стали благоухать ровно так же как благоухали, когда девушка их рисовала.

Когда Остахан подвел девушку к портрету, он не стал делать никаких чудных вещей, а велел ей просто приложить руку к раме, посмотреть в материнские глаза и слушать свое сердце. Исполнив веление девушка вздохнула сказав «Ох мамочка!» и заплакала. Но она улыбалась и тепло было у нее на сердце.

Остахан протянул ей платок и заговорил так, как будто бы ничего не произошло. Девушка вытирала слезы.

-Я распознал ваши творения потому, что каждое из них содержит в себе частичку своего создателя, частичку того, что тронуло вашу душу, и является отражением чувства, желания или мысли. Вы наделили их смыслом и сутью, а чем больше суть, тем большую часть себя автор посвятил творению, и тем более творение живо. Любые творения берут что-то от своего создателя в большее или меньшей степени, и чем мощнее выражен творец, тем сильнее оно покоряет людские сердца. Прочие картины находящиеся здесь не лишены этого, и если всмотреться повнимательнее, то в каждой из них можно найти нечто необычное, нечто сокровенное и волшебное - отражение души автора. Но собранная здесь коллекция блекнет в сравнении с вашими работами. Почему? - озвучил он немой вопрос баронеты - Многие творений поспешны, им не хватает проникновенности и сути, будто автору не хватило мастерства или желания, или он занимался тем, что не затронуло его сердце. А порой, довольно часто, суть бывает неуловима, а поймать ее не удастся потому, что душа автора таинственна. Не каждый способен ощутить душу другого человека, ровно как осознать суть чужого творения. И одно дело понимать то, что создано, и совершенно другое - понимать то, что хотели создать. Твои творения, милая баронета, и творения твоей матушки полны дыханья жизни, а это признак дара.

Остахан улыбнулся девушке и собирался уже откланяться, но вдруг сконфузился и добавил:

-Даже лишённое сути творение порой выражает создателя и может быть бесценно, ведь не обременённость смыслом не имеет веса, оно легко и этим очаровывает.

Он неторопливо пошел по коридору, рассматривая картины. А баронета осталась у портрета матери. Когда он почти скрылся за поворотом она окликнула его:

-Господин Остахан, ну куда же вы? Вы должны показать мне волшебство... За обман с Ниной!

Он ответил не оборачиваясь и не останавливаясь:

-Уже показал, целых три раза! – и исчез за поворотом.

Елена по детски возмущенно крикнула вслед:

-Так не честно! Обманщик!

Чуть ранее полудня в замок приковылял Эмилио, покрытый дорожной пылью и явно уставший. Он был встречен насмешками и шутками товарищей, которые не захотели следовать просьбе Остакана. Но воин не предавал насмешкам значения или по крайней мере не подавал виду, что обижен. Он стремился скорее предстать перед бароном и получить причитающуюся похвалу, но известие об отсутствии господина стало еще одной каплей в чаше негодования. И единственная благодарность, которую он получил от Лейда, ничего не стоила и была воспринята как очередное издевательство. Он повздорил с другом и покинул замок, отправился в свой дом в деревне. Остакан наблюдал за всем этим, ему было жаль парня, он хотел перед ним извиниться, но не делал этого, так как извинение усугубило бы обиду.

К нему подошел Лейд бранивший глупость Эмилио. Они обсудили их ссору, Остакан поделился своими мыслями.

-Если отнесешься к человеку с добром и улыбкой, вы станете друзьями. Но если проявишь грубость и враждебность, то станете вы навек друг-другу противниками – Лейд высказал очевидную, но игнорируемую многими истину. На том и кончилась эта беседа, тема осталась нераскрытой.

Остакан закурил. Мимо пробежал Грегон. Лейд его окликнул.

-Хэй! Здравствуй друг, просьба есть, тоскливо у меня на душе, пожалуйста, сыграй какую-нибудь веселую мелодию. Мандолина ведь при тебе.

-Прости Лейд, не могу, очень занят – юноша ответил, повернувшись прямо на ходу, пройдя несколько шагов спиной вперед.

-В дальний путь собираешься?

-Что? Н... нет – на сей раз парень остановился, занервничал – Никуда я не собираюсь.

-Тогда зачем идешь от кухарки с полной сумкой съестных припасов.

-Ах это! Да... Я в путь... Собираюсь тетку в Торке навестить.

-С кем пойдешь?

-Один.

-Зачем одному столько еды?

-Я... я сам все съем... люблю есть, всегда съедаю очень много... еды. Ох! Ладно я вам сыграю, только прошу не донимай меня больше вопросами. Я действительно занят.

Юноша подошел к ним, бросил сумку с припасами, снял с плеча мандолину, подтянул струны и

начал играть. Грегон исполнил бодрую веселую мелодию, преисполненную юности. Она проникла в сердце Остакана и возвратила его к добрым молодым годам, возвратила на родину. В голове пронеслись воспоминания о том, как он скакал на коне наперегонки со старшим братом: цокот копыт, и поля, и луга проносились мимо, ветер свистел в ушах, сердце захватил трепетный азарт, и жажда победы одолевала страхи. Он вспомнил как взбирался на высокие скалы вдоль берега горных рек и с криком нырял в глубокие корыта тех рек, каждый раз высота пугала и захватывала дух, а падение было стремительным и сильным, а столкновение грубым, оно почти мгновенно сменялось погружением на глубину и спокойствие наступало, когда тело лишалось веса погруженное в ласковую воду, прохладную и бодрящую. Припомнил он как смеясь убегал от девчонок, которые в шутливом гневе стремились наказать негодяя за потянутую косу или поддетую юбку, и если догнать хулигана удавалось, то они игриво толкались и яростно ругались, обзывались всякими глупыми прозвищами и смеялись. Радостно и счастливо было на душе в те времена.

Юноша закончил играть. Лейд три раза хлопнул ладонями.

-Спасибо – сказал Остакан.

-В нашем краю, Грегон самый умелый музыкант. Даже пришлые барды и с ним не сравнятся – похвалил юношу Лейд – милорд и миледи часто наслаждаются его музыкой.

Остакан вскинул бровь.

-Сегодня за ужином, сыграешь для нас с баронетой?

Грегон хотел было что-то сказать, но удержался, лишь нелепо открыл рот и тут же его захлопнул. Он хмуро смотрел на Остакана. Гость нравился Елене, и это не нравилось Грегону. В итоге он все же ответил:

-Сегодня я занят – юноша поднял сумку с припасами – Завтра наверное... я постараюсь – ответил он и тут же убежал.

-Он не сможет отказать нашей миледи – дал совет Лейд.

-Зачем? – Остакан махнул рукой – У меня нет желания его заставлять. У парня талант, его игра зацепила меня, и все же на мой взгляд в его музыке нет ничего особенного...

Вечером того же дня Елена, как обычно, взошла на вершину башни, чтобы полюбоваться закатом, и позднее, когда наступит ночь, встретиться с Грегеном. Пока барон отсутствовал, у возлюбленных появлялись возможности, которые они не позволяли себе упускать.

Но этим вечером баронета была не единственной, кто захотел понаблюдать за округой с высоты. Она встретила там Остакана, он стоял сцепив руки за спиной и глядел в даль. Его приход сюда был неожиданностью, но вовсе не удивил Елену. Девушка окликнула его, но Остакан не ответил и не пошевелился. Тогда баронета встала рядом, взглянула в лицо. Гость смотрел прямо, в одну точку, почти не дыша, словно замороженный. Она прикоснулась к его плечу спросила: «Все ли в порядке?». Ответа не было, девушка начинала волноваться.

-Господин Остакан! Что с вами? – она слегка дернула за плече, и гость наконец ответил.

-Я слышу вас милая баронета. Не волнуйтесь – он встряхнул головой, моргнул несколько раз,

посмотрел на красавицу и улыбнулся – Я мысленным образом оглядел окрестные земли – Остахан указал куда-то в даль – мое внимание привлекла та серая точка на горизонте, это башня. Вам что-нибудь известно о ней?

-Башня? Нет, ну не знаю. Мне не видно, как вы можете видеть ее от сюда?

-Просто я побывал там только что. Посетил мысленным образом. Приблизился, но не смог войти. Видимо там живет или когда-то жил волшебник. Милая баронета вы слышали что-нибудь о волшебниках в этих краях?

-Ну... недавно пошел слух о чудотворце, то есть о вас, а раньше... раньше в деревне неподалеку жила ведунья.

-Деревенские ведуньи редко бывают одаренными. Может ты слышала какую-нибудь легенду о колдунах в вашем крае.

-Ну... ха-х почти в каждой сказке есть по волшебнику. А сказки про наш край, про королевство? Ах! Ну да! Есть легенда о том, что в нашем королевстве жил колдун причинявший людям зло, а когда король вступился за народ, колдун убил короля, после этого народ сплотился и изгнал колдуна из королевства. И по ныне при дворе наших королей колдунов не жалуют и не приветствуют.

-В сказке упоминается имя того колдуна?

-Нет, не припомню. Говорилось лишь, что колдун озлобился после смерти наставника, который был добрым и почитаемым волшебником, жившим в наших краях с незапамятных времен.

Остахан смотрел в даль, поглаживал броду и размышлял.

-Вы думаете это его башня? – поинтересовалась Елена. Но Остахан проигнорировал ее вопрос. Девушка тоже смотрела в даль, пытаясь разглядеть в серой точке очертания башни. По ее телу прошел озноб, она поделилась чувством – Веет чем-то неприятным. Мне страшно на нее смотреть.

-Ее владелец не любит или не любил гостей. Не будь на ней защиты, я бы уже посетил ее и отыскал ответы на большинство наших вопросов. Возможно и пообщался бы с ее жильцом.

-Ну ужас! Зачем вам с ним общаться? Я бы ни за что не захотела знакомиться с хозяином этой жуткой башни.

-Есть несколько причин.

Остахан все раздумывал, поглаживая бороду: «Во-первых есть возможность познакомиться с волшебником и обменяться с ним знаниями; во вторых если волшебника, который там жил, уже не стало, то мне достанется все его наследство; в третьих если башня заброшена, в ней все равно может отыскаться что-то ценное или как минимум интересное; в пятых если в башне скрыто что-то опасное, то разузнав что это, я возможно смогу это обезвредить или хотя бы предупредить об угрозе других. Разумнее всего было бы позвать на помощь кого-нибудь из одаренных друзей и разрешить проблему общими силами. Если действительным окажется последнее предположение, то главное, что мне нужно будет сделать – это выжить. И ни в коем случае не разрушать защиту башни. У меня и не получится. Действовать буду очень осторожно».

А баронете он ответил:

- Остановимся на том, что мне просто интересно. Эх... Проникнуть бы туда мысленным образом. Сразу разрешилось бы столько проблем.

-Как такое может быть? Как можно мыслью посещать далекие места? Вы же остаетесь здесь и не можете в тоже время быть там.

-Милая баронета, а кто есть я? Я - это мое тело, или мой разум, или моя душа? Мой мысленный образ, мое Я может свободно оторваться от тела и идти куда угодно. Чары вольного духа лишают мое Я оков плоти, потому меня прозвали Либриспир, что значит Вольный дух. В то время как тело скованно и ограничено материей, разум не имеет преград и способен воплощать видения далеко за пределами кругозора и бывать там, куда нет доступа телу. Разум свободен всегда. Некогда древние волшебники впервые воссоздавшие эти чары решили, что воплощают свою душу, и я так считал большую часть жизни, но как оказалось душа - более сложная... сложное состояние бытия. Разум формирует и хранит в себе душу, но душа живет, даже когда разум умирает... по-настоящему разгадать концепт души еще никому не удалось. Но чары вольного духа, связанные с душой лишь косвенно. Они дают возможность мысленному образу свободно путешествовать в пространстве игнорируя любые материи. Таким образом я - мое тело, буду здесь, и я - мой разум, могу быть где угодно.

-Это как мечтать или видеть сон?

-Скорее как сон, которым управляешь. Вернее, управляешь за тем, что будешь наблюдать. А чтобы наблюдать, надо воображать. Воображать равно мечтать... да, это похоже на мечтание.

-А почему вы не вообразили, что проникаете в башню, или что вы уже внутри?

-Я вообразил, но мысленный образ отталкивается от башни, разум не хочет осознавать того, что там внутри. Тебе страшно смотреть на эту башню, мне тоже от нее не по себе. Но насколько я могу судить сейчас, в самой по себе башне нет ничего особенного, а страх который мы испытываем глядя на нее на самом деле мираж. Такая защита. Она не преграждает путь и не вредит, но отпугивает. Хочу заметить очень искусная работа, ее воссоздал по-настоящему одаренный - Остахан умолк ненадолго и усмехнувшись сказал - Наверное я утомил вас милая баронета.

-Нисколько, теперь я буду знать, что даже просто мечтая - я путешествую.

Остахан снова усмехнулся.

-Весомая часть сказанного домислы. Не воспринимайте их слишком серьезно. Они обозримы и закономерны, но не доказаны и не являются истиной. Природа волшебства сложна и не понятна, содержит в себе множество явлений запутанных или взаимно исключающих друг друга. То, что было истиной вчера, завтра станет глупостью, а новая истина рискует повторить эту судьбу - гость слегка поклонился баронете - Я пойду, пожалуй. Хватит с нас на сегодня занудных размышлений. Приятного вечера милая баронета.

-И вам господин Остахан...

Остахан все же решил задержаться в замке еще на пару дней. В эти дни он проводил время за беседами с баронетой или с Лейдом. Пару раз посетил травницу Аби. На утро третьего дня

пребывания Остакана в замке Десмур, наконец явился владелец замка. Прозвучал приветственный горн, отворились ворота и в замковый двор въехал барон Арийд Сонсарк вместе с группой всадников, которые несли три выпотрошенные кабаньи туши, а среди коней мельтешили охотничьи псы. Все жители замка услужливо приветствовали своего лорда. Баронета Елена выглянула из окна, барон Арийд заметил ее и помахал дочери рукой, девушка никак не ответила, отвернулась и скрылась из виду. Барон скорчил гнусную рожу. Уже почти лысому, бородатому и полному барону слуги помогли спуститься с коня, он последовал внутрь замка. К нему подскочил Лейд и на ходу заговорил:

-Приветствую милорд. Как охота? Вижу вы привезли хорошие трофеи.

Барон плюнул прежде чем ответить.

-Хорошие! Да разве это хорошие трофеи! Мы едва не загнали волка, клянусь Всетворцом, ты еще не видал такой огромной зверюги. Но Лег как всегда промахнулся, а Мика вместо волка погналась за белкой! Я приказал неделю не кормить эту суку, а Лег сегодня будет в дозоре... И что ты думаешь стало с волком? Зверюга удрал в рычащие топи, да все тут!

Три кабана - хорошая добыча, но не смотря на это барон по-прежнему не доволен. Он почти всегда не доволен, и все к этому привыкли.

-Эх, а я бы поглядел на такого волка, видимо матерый попался, раз смог от вас уйти - достойный соперник. В следующий раз у вас обязательно получится его поймать.

-Да-да... Матерый, ну конечно! В следующий раз, да-да... Нет! Не вернется волчонок из рычащих топей, те твари его порвут.

Лейд развел руками, добавить тут было нечего.

-Как бы там ни было, милорд, ваш приказ исполнен, мы привели чудотворца, спасибо Эмилио, это его заслуга.

-Кого-кого? Какого еще чудотворца?

-О котором слухи ходили, которого вы привести приказали.

Барон остановился, задумался, старательно вспоминая, и воскликнул:

-Ах! Того чудотворца. Да-да, вспомнил - он продолжил иди - Так он чудесник или кто?

-Говорит, что знает волшебные искусства.

-Колдун все же значит. Да-да, хорошо. Но мне сейчас не досуг, отдыхать буду, потом трапезничать и уж после трапезы... Да-да, после трапезы отправишь его ко мне на разговор.

-Будет исполнено милорд... И милорд, позвольте узнать, для чего вам понадобился колдун?

Барон остановился и гневно глянул на воина.

-Олух! Не твоего ума дело, а ну пошел исполнять приказ!

-Как скажете милорд...

Когда Остахан входил в обеденную, все помещение огласило громогласным рыганием барона. Арийд сидел за наполовину опустевшим столом, ковырялся тонкой костью в зубах и попивал вино. Увидев гостя он воскликнул:

-Ах! Это ты тот колдун, да-да проходи - и закричал на слуг - уберите со стола объедки, вообще все со стола уберите... оставьте кувшин с вином. Ах да, приберегите что-нибудь из остатков для нашего гостя и отнесите в его комнату. А после прочь.

Прислуга зашевелилась исполняя приказание, но у барону не доставало терпение, и когда стол был убран только на две трети. Он крикнул:

-Ну все, мне надоело. Вон, пошли все вон!

Прислуга удалилась. Остахан и Арийд смерили друг друга взглядами. Барон спросил:

-И что же ты умеешь колдун? Рассказывай.

Остахан насупился, выдохнул, и заговорил вполне вежливо, но с ноткой строгости в голосе.

-Мое имя Остахан сын Вольдара, по роду Майвиндар, по призванию Либриспир. Я не колдун, как вы выразились, но мне известны некоторые тайны волшебных искусств. Назовите свою проблему и возможно я ее разрешу, безымянный барон Сонсарк.

Арийд замер. Тон гостя показался барону дерзким, будь он чуть менее пьян или чуть более впечатлителен, у него бы отвисла челюсть. Простой бродяга не стал бы представляться так важно, это насторожило барона, он выпрямился в кресле, упер локти о стол и грозно уставился на Остахана.

-Чужестранец - значит, да-да... Что ж не важно - он встал в полный рост и гордо расправил плечи - Арийд Сонсарк - барон Палома и владетель замка Десмиур - барон вышел из-за стола, прошелся по залу, пробурчал - Что до моей проблемы... - вернулся к столу и залпом осушил кубок вина - моя дочь! Дети - это всегда проблема. Но они же и... Она самое ценное, что у меня есть. Но эта дурочка не хочет замуж! - он стукнул кулаком по столу - А она хоть догадывается, что произойдет с ней, когда меня не станет? Да-да, если останется, как говорится, в девках, то лишится всего - барон стал расхаживать по залу туда-обратно - Да-да, кое-какое наследство я ей оставлю, это ее право на приданное, но и замок, и все наши земли достанутся кузену, а этому олуху, этому ядовитому гаду я ничего отдавать не собираюсь. Нет уж! Все мое может достаться только моей доченьке, ну и конечно ее будущему мужу. Нужно только женить Еленочку, но она же упертая. Вся в мать! - он уселся обратно в кресло - слушай колдун, или как там тебя, Остыхан?

-Для вас я мастер Остахан.

-Слушай мастер Остахан, есть ли такое средство, чтобы упрямство дочери укротить. Пусть будет кроткой, покладистой и послушной, на все согласной. Сможешь сделать что-нибудь с ее дурной головешкой, чтобы она не могла мне противиться, и не могла противиться будущему мужу. А я тебя озолочу.

Остахан недоуменно вскинул брови, нахмурился и переспросил:

-Я правильно понимаю, вы хотите подавить волю своей дочери, и сделать ее совершенно покорно и послушной.

-Я хочу, чтобы она скорее вышла замуж. Она пятерых женихов отвадила! Среди которых между прочим наследный сын герцога.

Остахан усмехнулся.

-Проблема не в вашей дочери. Женихи негодные и слабохарактерные, не способные ее завоевать - не достойны ее любви. Отыщите ей волевого мужа, такого чтобы мог покорить ее сердце и превозмочь ее характер. Такой мужчина ей будет по нраву. Тогда ваша проблема разрешится.

-Да-да, как же! Женихи, значит, не достойные! Герцогский сын не достоин? И родство с королем не достоинство? А самые богатые земли королевства не достоинство? Она бы жила в роскоши и не знала бы горя.

-Роскошь приятна, но не приносит счастья.

-Стерпится, слюбится... Да к черту! Дело даже не в богатстве или любви. Она... Ах! Ты сможешь исполнить мое желание?

Остахан скрестил на груди руки и строго ответил:

-Нет, я не смогу, волшебство не способно сотворить такое - он действительно не мог, ему не были известны подобные чары или заклинания, и все же он врал, ведь знал, что совершить это вполне возможно.

Барон фыркнул.

-Так и знал, что ты бесполезен. От колдунов добра не жди, и пользы тоже! - барон снова встал и снова стал расхаживать по залу - Ну да к черту! - он подошел к Остахану вплотную, едва не наступив тому на ногу - Слушай колдун, а женскую невинность ты возвращать умеешь?

-Что? - Остахан недоумевал.

-Ну женскую невинность. Вернуть непорочность.

-Эм... да - Остахан растерялся и не подумав ляпнул - насколько я знаю это возможно - спохватившись спросил - Но зачем вам? Неужели милая баронета...

-Да-да - барон отошел в сторону, к стене и став спиной к Остахану заговорил, глядя на свет свечи - Случается, девушкам по молодости, по глупости находить себе приключения. Вот и моя Еленочка-дурочка нашла, опорочила себя. И теперь боится, что будущий муж заметит, возненавидит ее и опозорит. Потому и не хочет жениться, да-да, именно поэтому.

-Вы думаете у нее есть любовник?

-Это не твое дело колдун! - барон обернулся и вперил в гостя взгляд, уж очень сильно он разозлился, излишне сильно - А если слух пойдет, я тебе шею сверну - отвернулся и чуть-чуть подумав добавил - собственно одному гаду уже свернул. Понимаешь о ком я? У Еленочки нет любовников, и считай никогда не было. Да-да, не было. Ну так вернешь ей непорочность?

«Какой же мудака этот Арийд» - думал Остахан - «Совершенно не хочу решать его проблему. И почему я не догадался соврать: «мол невинность деве дается Всетворцом, и раз уж отдана кому-то, то возвратить нельзя». Эх дурак! А вообще можно поступить по-другому... Думаю пора

ему рассказать»

В этот раз гость заговорил крайне вежливо и учтиво.

-Господин барон Сонсарк, быть может милой баронете вовсе не следует ничего возвращать, как и не следует держаться за ваш замок и ваши владения, ведь ей доступна более благородная и возвышенная судьба. Господин барон я сумел разглядеть в вашей дочери спящий дар, она может стать волшебницей.

-Что? – глаза барона округлились в удивлении, а брови в гневе сошлись – Какой к черту волшебницей! Предлагаешь баронете заделаться ведуньей и сельской повитухой!

-Ни в коем случае – с достоинством ответил Остахан – повитухой возможно, но Королевской, а так же советницей при дворе. Своими силами и талантом она сможет заполучить земли и богатства не хуже герцогских. Нужен лишь хороший наставник, я не гожусь, но помогу такового отыскать.

-Нет-нет! И нет! Моя дочь не станет чертовой ведьмой! Не нужны нам эти ваши фокусы! И никакого дара у ней нет! Да за такие слова тебя бы выпороть! Да-да, колдун, ходишь по тонкому льду, а у меня кончается терпение. Не смей больше поднимать эту тему. Либо делай как сказано, либо я за себя не ручаюсь!

Остахан насупился, подумал: «Плевать на барона, пусть Елена сама решает. И вообще, нужно было сразу ее спрашивать а не дожидаться этого... Пойду на хитрость». Он строго ответил:

-Возвратить невинность милой баронете я скорее всего смогу. Правда нужно будет спросить совета – нужного заклинания он не знал, но знал ту, кто может знать – но я справлюсь. А делать это я буду только с согласия самой Елены.

-Она согласна, даже не сомневайся – Арийд возвратился к столу, сел в свое кресло.

-Согласие она должна выразить мне лично

-Ты мне еще условия будешь ставить. Совсем обнаглел колдун... Ай да к черту! – махнул он рукой – Я говорю - она согласна, значит так и будет.

-Почему с женихами так не получается?

-Хаа! Они и правда никчемные, бесхребетные слабаки. С женщинами надо вот так – он показал кулак – а не сюсюкаться. Ха-ха-хе... Так же и со слугами и со всем хозяйством. Благополучие всего замка и всех земель в округе на моих плечах лежит и только благодаря мне тут порядок. Ха-ха-хе... Кха... Что тебе еще надо? Золото?

-Плата, само собой разумеется - два фунта.

-Что! Какие к черту два фунта, бабская невинность не может столько стоить.

-Непорочность любимой дочери - бесценна – на этот раз по залу стал расхаживать Остахан – Но так и быть, я возьму только один, если сможешь ответить на несколько вопросов.

-Черт! Я как будто в сказке. С вами колдунами просто не бывает?

-Волшебство вообще сложное искусство. Я не колдун. Ответы сейчас, фунт золота возьму завершив работу, согласен?

-Да-да, договорились. Спрашивай.

-Что тебе известно о башне на северо-западе отсюда?

-Ха! Ха-ха – барон рассмеялся – ну конечно! Да-да, колдовская башня. Не твоя часом? Ха-ха-хе... Кха... Местные зовут ее «Страшильной» и не удивительно. Да-да, у меня самого от нее дух захватывает. А еще она стоит в самом центре Рычащих топей – гиблое место.

-Почему топи Рычащие?

-Хе-хе! – барон гнусаво посмеялся – Сходи сам и узнаешь.

-У нас уговор.

-Да-да. Ну что тут скажешь? Рычит болото, а почему неизвестно – он ехидно улыбнулся – Никто из него не возвращался. Хе-хе!

-Башня как-то связана с легендой о колдуне убившем короля?

-Не знаю.

-Что знаешь о легенде? Как звали колдуна? А как звали короля?

-Да откуда мне знать? Это случилось еще до того как мой пра-прапрадед появился на свет. Хотя имя колдуна пожалуй... им меня в детстве мамка пугала, ах как же... толи Снеруг, толи Смегул, или может быть Срунегул

Звучание этого имени заставили гостя задуматься. А барон продолжал говорить:

-Хе-хе! И до чего же нелепая смерть для короля, да-да, помню мне рассказывали, что он не просто умер, а исчез. Да-да, вот был король и нет короля. Начисто исчез вместе с тронном! Хе-хе-хе!

Остахан вскочил едва-едва не опрокинув стул.

-Снеумер[9] – воскликнул он – Хой Порт, он же Снеумер, что значит Стиратель, потому что он стер короля – гость снова стал расхаживать по залу, поглаживая бороду и размышляя вслух – По вашей легенде колдун был злым, но по запискам современников Снеумер как раз-таки считал злодеем короля. Какого именно короля неизвестно, как неизвестно и то, откуда родом сам Снеумер.

-Хе-хе! Легенда ожила. Жаль его тогда изгнали, лучше бы убили.

-Думаю его боялись и вежливо попросили уйти. Хорошо, что не убили. Талантливый был волшебник, придумал и воссоздал много заклинаний, в том числе и... – Остахан приподнял руки, посмотрел на них – стирание материи. Правда я считаю, что это не совсем стирание, а... – он опустил руки, глянул на барона и подумал: «Да кому я рассказываю?». А барон задал вопрос:

-Хм... Это его башня?

Остахан проигнорировал.

-Король исчезнувший вместе с тронном – доподлинно известное деяние Снеумера. Легенда

действительно повествует о случившемся в вашем королевстве?

-А черт его знает.

«Ну а чего я ожидал?» - подумал Остахан и сказал.

-Мне больше нечего спрашивать. Теперь я рассчитываю получить ответ Елены по поводу ее... эм... невинности. Она скажет это мне лично.

-Хмор! - барон вызвал слугу - Хмор, позови сюда Елену.

Слуга удалился и вскоре возвратился, но без Елены.

-Миледи изволила отказаться от трапезы милорд.

-Болван, я вызываю ее не для трапезы. Иди, приведи ее!

Хмор снова удалился и снова возвратился без Елены.

-Миледи не здоровится, она не может прийти и просит прощения.

-Вот же несносная девчонка! - барон Арийд поднялся с кресла - Колдун, идем в ее покои - приказал он и сам пошел вперед.

-Для тебя я мастер Остахан - грубо заявил гость и отправился следом за бароном. Арийд слышал, но не обращал внимания на эту грубость.

Остахан и Арийд пришли к покоям баронеты и барон попытался нагло, без стука и без приветствия, вломиться к ней, но у него не вышло. Дверь была заперта.

-Еленочка, открой дверь, это я. Нам нужно поговорить.

-Не могу - единственное что ответила баронета.

-То есть как не можешь? Я пришел поговорить. Я - твой отец. Это важно. Открой пожалуйста доченька.

-Но я не одета.

-Ой да чего я... Эм ладно... Да-да, оденься поскорее ипусти нас.

-Уже одеваюсь - ответила девушка.

Остахан и Арийд теперь ждали, когда баронета оденется и приведет себя в порядок, но баронета уже была одета и даже собрана в путь, ведь именно этот день Грегон назначил днем побега, рассчитывая, что барон задержится на охоте еще на пару дней, как это обычно случалось. Но не повезло. А сбежать днем ранее они не смогли, так как юноша не успевал собрать всех необходимых в дороге припасов. Возвращение барона не заставило их изменить план, лишь из-за того, что барон по обыкновению начнет пьянствовать и есть шанс, что он не будет замечать их отсутствия еще целые сутки. Но и с этим им тоже не повезло.

Елена очень волновалась, особенно из-за приезда отца, и потому подготовилась к побегу

заранее и даже одела дорожный наряд. Теперь же девушка суматошно прятала все те вещи, которые подготовила для побега, и меняла платье на более простое, домашнее.

-Елена! – барон три раза стукнул кулаком по двери, у него как обычно кончалось терпение – Ну сколько можно прихорашиваться? Открывай уже!

-Ах... Ну папа, мне что-то совсем не здоровится. Быстрее не могу – баронета завязывала последние шнурочки на домашнем сарафане и ножкой заталкивала дорожное платье под кровать. Закончив одеваться она подошла к двери уже собираясь сдвинуть затвор, но остановилась, развернулась, на цыпочках подбежала к столику на котором стоял графин с водой, смочила ручку и растерла влагу по лицу и чуть-чуть по волосам, снова подошла к двери, состроила болезный вид и наконец отворила дверь.

Вошёл барон, за ним последовал Остахан, но Арийд остановил его:

-Стой, сперва я сам поговорю с ней – он захлопнул дверь прямо перед носом у гостя.

Было невозможно услышать и понять о чем говорят отец и дочь. Различались только интонации их голосов. Ласково и заискивающе звучал барон, холодно и отстраненно звучала баронета. Но это сперва, а после оба начали спорить и повышать голос. Послышался грохот и треск разбитой посуды. Когда баронете стало нечем швыряться, дверь открылась. Барон, обзаведшийся шишкой на лбу, попросил Остахана войти.

-Как ты можешь! – все еще билась в истерике девушка – Я для тебя вещь? Хочешь отделаться от меня, починить словно игрушку и продать подороже! Ну что за родитель так поступает!

-Никто тебя не продает! Я забочусь о твоём будущем. Да-да, о будущем.

-Я о таком не просила! Нужно ли мне это будущее?

-Раз я сказал нужно, значит нужно – он показал на Остахана пальцем – Вот колдун, скажи ему «да», он тебя исправит и все тут, не из-за чего тебе будет бояться замужества.

-Да будто бы я боюсь! Ничего я не боюсь! Ну а если и боюсь, то кто в этом виноват? – Арийд побагровел, а Елена упрекнула Остахана – Ну а от вас я такого не ожидала. Лжец! Обманщик! Предатель! Как вы могли согласиться?

Остахан сохранял спокойствие и учтиво отвечал.

-Мое согласие в ваших руках милая баронета. Только по вашей воле я буду или не буду делать того, о чем просит ваш отец.

-Говори, что согласна, Еленочка. Да-да, довольно попусту воздух сотрясать.

-Нет я не согласна.

-Ну вот опять! Еленочка, ты согласишься так или иначе. Да-да, избаловал я тебя, не наказывал, а стоило бы. Ну ничего, раз не привыкла к розгам с детства, будешь привыкать сейчас.

Эти слова очень не понравились гостю.

-Нет – Остахан вступился за баронету и строго заговорил с бароном – Ваша дочь не согласна, такой ответ я получил и другого - не будет! – Он встал между отцом и дочерью и грозно глядел Пидэ прямо в глаза – Прибегать к розгам крайне не рекомендую...

В силуэте Остакана возникло напряжение, невидимый ореол исходил от его фигуры, словно увеличивающий, возвышающий его над остальными. Особенно четко это ощутила Елена, ей показалось, что свет в помещении померк, а тень Остакана обратившись призрачной дымкой выросла до потолка. Мелкие волоски по всему телу вставали дыбом, но ее разум был ясен как никогда. Она положила руку Остакану на плече.

-Ах ты черт... – барон ничего не замечал, он, разозленный до предела, набылся и собирался бросится на гостя, чтобы избить его, но был остановлен баронетой.

-Отец! – она изловчилась выскользнуть из-за спины Остакана и уперлась рукой в грудь барона – Постой отец! Я... мне нужно подумать. Я наверное соглашусь... Позволь только нам с господином Остаканом поговорить наедине. Прошу отец... Ну папа.

-Ты будешь говорить с этим наглецом! Зачем? Нет-нет. И нет! Я передумал! Не нужно ничего, пусть сейчас же проваливает из моего замка!

-Ну я же... да, пусть уходит. Господин Остакан, уходите пожалуйста, покиньте замок как можно скорее.

Остакан не долго сомневался. Он ответил:

-Знакомство с вами милая баронета, было отрадой для моего сердца. Прощайте – попрощавшись с Еленой он не прощался с Арийд и тут же поторопился покинут покои баронеты, как вдруг барон крикнул:

-А ну ка стой колдун! – гость не обратил внимания на приказ и вышел в коридор, а Арийд выкрикнул – Поговори с Еленой!

Остакан замер на месте, а удивленная Елена возразила:

-Но отец, ты же...

-Ты сказала – перебил ее барон – если я правильно расслышал, ты сказала: «я наверное соглашусь». Так соглашайся. Пока я снова не передумал – он вышел в коридор, смерил гостя презрительным взглядом.

-Елена? – Остакан ожидал услышать мнение девушки.

-Да, давайте поговорим – ответила она и добавила – наедине.

Барон фыркнул.

-Я вас оставлю – сказал и ушел быстрым шагом.

Остакан вернулся в комнату баронеты и затворил за собой дверь. Девушка упала на кровать и горько заплакала. Гость сел рядом и стал, медленно и нежно, поглаживать ее по головке. Некоторое время спустя она успокоилась, привстала и начала вытирать слезы платочком, который Остакан давал ей ранее.

-Ну как он может так поступать со мной. Он же мой папа.

-Тиша-тише милая баронета. Пускай ваш отец суров и жесток, он все равно вас любит и по-своему заботится о вас.

-Даром мне не нужна такая забота

-Он считает, что поступает правильно, не осознавая, что на самом деле приносит страдания и только вредит. Он так любит, пускай и не правильно а все же любит. Возможно в его поступках действительно есть польза для вас, которую вы не осознаете, как он не осознает причиняемого им вреда. Но хватит об этом. Я не разделяю его точку зрения, не хочу и более не буду его оправдывать.

-Да, правильно. Не оправдывайте его господин Остахан. Он того не стоит. Если бы вы только знали, что он сделал... он... Ах! Не хочу говорить об этом.

-Не говорите...

-Ну знаете, он ведь был хорошим. Когда я была маленькой, а мама еще была жива, он был так... он так заботился о нас... а сейчас... Ох! ну как он мог...

-Хватит о вашем отце. Лучше поговорим о вас.

Девушка снова упала лицом в подушку, промычала в нее, всплакнула, но быстро успокоилась, так как выплакала уже все слезы. Все так же лежа заговорила.

-Ну неужели вам мужчина так важно быть первыми, быть единственными. А если девушку постигло несчастье, как меня, или девушка ошиблась полюбив не того, или была обманута, или была в беспамятстве. Разве меня не могут полюбить за то, какая я есть и уважать не смотря на мой изъян. А изъян ли это? Я в праве или нет в конце концов быть счастливой?

-Милая баронета, ты совершенно зря себя терзаешь. Мир не так однозначен и мужчины вовсе не так жестоки и нетерпимы. Не бойся. Замужество не...

-Ну не боюсь я замужества. Я хочу замуж, но... не из-за потери невинности я сторонюсь женихов – она привстала и придвинулась к Остахану поближе – господин Остахан, можно ли доверить вам тайну?

Гость задумался на мгновение.

-Пожалуй да. Рассказывайте, клянусь, я сохраню все в секрете.

Елена стала шептать ему на ухо.

-У меня есть возлюбленный. Он принял меня всю, как есть. Не будь его рядом, я наверное наложила бы на себя руки. Он спас меня – и отодвинувшись продолжила все еще шепотом – я не желаю жениться ни на ком кроме него.

Остахан задумавший уставился в пол, поглаживал бороду.

-Ваша тайна на век останется при мне. Что ж вижу возвращать непорочность вам не к чему, что пожалуй меня радует.

-Ну почему же? – смущенная девушка отвернулась – Сейчас я думаю, что на самом деле хотела бы подарить ему невинность... Уж в этот раз она достанется моему любимому...

Осознав смысл сказанного Остахан очень удивился, потом нахмурился и тревожно посмотрел на баронету. Он хотел уже было задать вопрос, но удержался, запнулся и проглотил его, решив, что спрашивать о таком будет излишне. И спросил о другом:

-Милая баронета, так вы согласны?

Елена повернулась, посмотрела на него, опустила глаза.

-Ну... пожалуй согласна.

Остахан встал, скрестил на груди руки, строго посмотрел на девушку.

-Уверена?

Баронета смутилась, отвернулась и нервно поглаживая волосы ответила.

-Да, уверена.

Остахан вздохнул и стал расхаживать по комнате. Хотел что-то сказать, но запнулся, попытался что-то заметить, но удержался. А в итоге остановился, снова вздохнул и предложил:

-Милая баронета, быть может вам вовсе не следует ничего возвращать. Как не следует беспокоиться о замужестве и прочем. Ведь вам доступна более благородная и возвышенная судьба. Помните, когда мы рассматривали ваши картины, в каждой из них отчетливо проявлялось нечто необыкновенное. Тогда я упомянул о даре, вероятно он скрыт внутри вас. Вы можете стать волшебницей.

Елена недоуменно уставилась на Остахана.

-Я даже не знаю, как на это реагировать – ответила она.

-Я бы радовался на твоём месте – говорил Остахан присаживаясь рядом – Ты будешь способна исполнить почти любое свое желание. Повидать мир, например, или разбогатеть. И вероятно сможешь жениться на том, кого действительно любишь.

-Как в сказке?

-Почти как в сказке. Конечно не в роли принцессы, но зато сможешь быть крестной феей.

-Или злой королевой.

-Ха, да... Но лучше уж доброй королевой.

-Ха-х! Лишь бы не болотной ведьмой.

-Чтобы не стать болотной ведьмой нужно просто-на-просто не селиться на болоте.

-Ха-х! Ох! Подождите. Ну а как же мне стать волшебницей?

-Учиться. Нужно найти тебе наставника. Лишь став приемником волшебника можно овладеть волшебным искусством, по-другому никак. Я не подхожу, но среди моих друзей есть те, кто охотно примет тебя в ученицы. Только придется уехать, покинуть дом.

-Я покину его с радостью. Ах! Но как... подождите, а как же Гре... мой возлюбленный? Он сможет уехать вместе с мной?

-Об этом нужно будет договориться с наставником. Других преград я не вижу, разве что он сам не захочет.

-Захочет-захочет, ну ой как захочет, мы же сегодня с ним... ну не важно. А как же отец? Он не позволит.

-Да, не позволил, я уже говорил с ним на эту тему. Но мы не будем спрашивать его разрешения. У моих друзей достанет могущества, чтобы увезти тебя против его воли.

-Ох! Он конечно... И все же он мой папа. Они же не причинят ему вреда?

-Хм... Могут причинить. Я попрошу, чтобы не причиняли.

-Ох спасибо. Я хочу уехать отсюда, хочу выйти за муж за возлюбленного, хочу увидеть вместе с ним целый мир. Если мне нужно стать волшебницей, чтобы все эти желания воплотились в жизнь. То я ею стану.

-Сперва ученице – подметил улыбаясь Остахан – волшебство сложное искусство, учиться придется долго. Как же я рад, что тебе открыт этот чудный дар и ты готова им овладеть. Я счастлив этому милая баронета и завидую тебе. Будь же и ты счастлива – он радушно обнял девушку и та ответила взаимностью – Теперь жди. Я отправляюсь в свою комнату, там я смогу переговорить с друзьями. Мы решим, что делать и позднее этим вечером, я все тебе расскажу.

-Вы путешествуете вместе с друзьями? Они что в нашем замке? Как они сюда попали без моего ведома и почему вы не представили их мне?

-Ха-ха, нет. Мои друзья далеко отсюда. Но расстояние не помеха для разговора. Позже все узнаешь, когда станешь ученицей, юная волшебница.

Остахан уже отворял дверь, готовый уйти, но Елена попросила:

-Господин Хан, прикройте-ка дверь – он исполнил веление, баронета вскочила с кровати, подбежала к нему и шепотом припомнила – А как же моя невинность?

Остахан сперва удивленно выпучил глаза, а потом нахмурился.

-Ты все еще считаешь это необходимым?

Елена смутилась, потупила взгляд и неуверенно ответила:

-Ну... да.

Остахан хмыкнул и пожал плечами.

-Тогда жди меня ближе к ночи и пригласи Нину. Она будет мне помогать.

Гость ушел, а Елена тем временем схватилась за голову: «Как же объяснить все это Грегону?»

Остахан, как и обещал, пришел после захода солнца. Он сообщил баронете о том, что тот, кто согласился быть ее учителем явится в ближайшие несколько дней и увезет с собой ее саму и ее возлюбленного. После он провел целительный ритуал, а на утро посетил непорочную Елену в последний раз. Они горячо распрощались, клятвенно пообещав друг-друге однажды встретится вновь. Путник взял у барона причитавшийся ему фунт золота, но самого Арийд Сонсарка не почтил и не сказал тому не слова. У ворот замка Остахана встретил Лейд с двумя лошадьми. Одну воин оседлал сам, а вторую вел под уздцы и передал ее другу. Два всадника

вышли из замка Десмиур и поскакали в сторону башни «Страшильницы».

Примечания:

1. Замок Десмиур (лат. desiderium – тоска)

2. Либриспир (лат. Liberi spiritus – вольный дух)

3. Колдун Ноталп (Платон) – древнегреческий философ. Аналогия Платона об обозримой истине, как о пещере с тенями. Но предупреждаю, что суть и главная мысль аналогии представленной в книге отличается от оригинальной Платоновской.

4. Мармалисвикт (лат. invicte, malis: mare) – непокоренное море, море штормов и бурь.

5. Морион Оки Курюярай Зен Орушизун (яп. 阿蘇の森 - Arayuru kikō no mori (лес любого климата) / 常緑の森 - Ōrushiizun no mori (всесезонный лес) / 禅 - Zen (Всё)) – Великий лес растянувшийся на 4 климатических пояса, дом лесных эльфов. Люди привыкли называть его просто Морион или Великий Морион.

6. Миоттаа или проще Миота (лат. Alveus Aperit Terras Totius Orbis Invicto Mari – Канал открывающий непокоренному морю земли всего мира) – крупнейшая из рек, пересекающая весь материк.

7. Иммагриум (лат. Imperium magnum) – Великая империя

8. Игаравы – общее название народов южных племен.

9. Снеумер (лат. remouens – удалитель/стиратель)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77551/2328071>